

Писаревский Илья Игоревич - доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук.

И.И. Писаревский

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Вопросы оправданности мер уголовно-процессуального принуждения, влекущих ограничения права собственности, неоднократно становились предметом внимания научного сообщества и практикующих юристов. Актуальность этой проблемы подтверждается рядом постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (например, от 16.07.2008 № 9-П, от 31.01.2011 № 1-П, от 21.10.2014 № 25-П), основной посыл которых заключается в следующем.

Во-первых, при производстве по уголовному делу не должна допускаться подмена частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными, направленными на достижение публично-правовых целей. Во-вторых, должно обеспечиваться соблюдение баланса частных и публичных интересов. В-третьих, вмешательство со стороны государства в реализацию права собственности не должно быть произвольным.

Данные общие тезисы уточнены Конституционным Судом РФ применительно к конкретным правовым казусам и положениям УПК РФ.

Одно из таких положений закреплено в ч. 3 ст. 115 УПК РФ и предусматривает наложение ареста на имущество лиц, не являющихся непосредственными участниками уголовного судопроизводства.

Применение указанной нормы приобретает особую актуальность по отношению к лицам, находящимся в ликвидационных процедурах банкротства, в первую очередь конкурсном производстве, что обусловлено абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому с даты признания должника банкротом снимаются ранее наложенные аресты на

его имущество, а наложение новых арестов и иных ограничений не допускается.

Рассматривая вышеуказанные нормы во взаимосвязи, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П указал, что аресты на имущество должника не могут накладываться не только с использованием гражданско-правовых, но и уголовно-процессуальных институтов. Вместе с тем, исследование общероссийской судебной практики по данному вопросу показало, что названная позиция Конституционного Суда РФ de facto не применяется (или применяется крайне ограничено) – органы предварительного расследования массово налагают такие аресты, а суды общей юрисдикции по жалобам заинтересованных лиц оставляют их в силе.

При этом используются различного рода аргументы, спекулирующие на особой сфере уголовного судопроизводства, его значимости, как публично-правового средства защиты прав потерпевших и так далее. В нашем регионе (Красноярский край) в частности аресты были оставлены в силе, а ссылки на позицию Конституционного Суда РФ отклонена по причине того, что обвиняемый являлся не только бывшим директором юридического лица, но и его учредителем со 100% доли.

В свою очередь арбитражные суды (не обосновательно) говорят о том, что решение вопросов о правовом статусе таких арестов не относится к их компетенции, тем самым констатируя свое бессилие.

Вместе с тем, полагается, что такой подход не соответствует как ранее изложенным общим критериям, выработанным Конституционным Судом РФ, так и его частной логике о недопустимости оказания преференций потерпевшим перед иными кредиторами должников, которые все в равной степени пострадали от действий обвиняемого и контролируемых им юридических лиц, но в силу субъективных обстоятельств используют различные средства правовой защиты, одни – гражданско-правовые, а другие – уголовно-процессуальные.